

Судьба не по рецепту

МАРИЯ
ВОРОНОВА

Клиника жертвы

Москва
2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Редактор серии А. Самофалова

Оформление серии Е. Елькиной

Воронова, Мария Владимировна.

В75 Клиника жертвы : роман / Мария Воронова. — Москва :
Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-182710-6

На сайте общественной организации появляется анонимный дневник молодой женщины, в котором она описывает свою семейную жизнь. Автор дневника живет в небольшом городе, замужем за представителем городской администрации — полное благополучие, за единственным исключением: муж периодически ее избивает. Она тщательно скрывает эту сторону своей жизни, а в дневнике пытается анализировать, почему стала жертвой.

В это же время в реанимацию с тяжелой травмой попадает женщина. Интернет-общественность связывает это событие с дневником, к таким же выводам приходит и следствие.

Но на деле все оказывается гораздо сложнее...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182710-6

© М. В. Виноградова, текст, 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава 1

Увидев бывшую жену на пороге ресторана, Владимир Валентинович едва справился с волнением. Но, как подобает воспитанному человеку, поднялся и отодвинул для Марины стул. Она села и грустно улыбнулась ему.

— Узнал?

— Конечно. Ты совсем не изменилась.

Нейман не кривил душой. На его взгляд, жена выглядела абсолютно так же, как без малого двадцать лет назад. Марина сделала снисходительно-недоверчивую гримаску, Нейман немного успокоился, первый шок от встречи с прошлым отпустил. Он взгляделся в лицо женщины, которая когда-то — как давно, господи... — была частью его жизни. И все равно не увидел неумолимых следов времени.

— Будто я вчера посадил тебя в самолет... — вздохнул Владимир Валентинович. — А по твоим ножкам я узнал бы тебя и через тысячу лет.

Жена хихикнула, и он, чтобы скрыть смущение, подал ей папку с меню.

— Нет-нет, я буду только кофе. У нас ведь деловая встреча.

— Марина, разреши тебя угостить. Пожалуйста. Если ты не голодна, закажи что-нибудь экзотическое и страшно дорогое.

Мурлыкнув себе под нос, что Нейман за прошедшие годы стал необыкновенно галантен, она раскрыла меню. Оба не были искушены в высокой кухне, и после консультации с официантом Владимир Валентинович попросил два бокала хорошего красного вина, птифуры и кофе с молоком. Сделав заказ, он невольно усмехнулся — слишком этот набор напоминал их студенческие посиделки в кафетерии возле института, где училась Марина. Суть не меняется, и вкус, наверное, тот же, только кофе подали в изящных чашечках, а не в жутковатых бокалах с вытертым почти до полного исчезновения золотым ободком.

Пригубив вина, Марина достала из сумочки толстый блокнот.

— Что ж, Нейман, давай подведем итоги, — сухо сказала она. — С девяносто девятого года я готова отчитаться перед тобой за каждую копейку, которую ты мне переводил. Предыдущие три года мы жили трудно, приходилось тратить твои деньги на текущие расходы, поэтому четкой бухгалтерии я не вела.

— Что ты, Марина! Я вовсе не требую отчета. Эти деньги ты могла тратить как считала нужным.

Она нетерпеливо отмахнулась.

— Ты ознакомься с документом. Зря я, что ли, вела финансовую отчетность? Тут нет ничего сложного. Весь девяносто девятый и двухтысячный только приход, это было время первичного накопления капитала. Потом твои алименты уходили на взносы по ипотеке. Три месяца назад я все выплатила, и теперь у твоего сына есть отдельная квартира. Маленькая, правда, но будет куда привести жену на первых порах. А пока я ее сдаю.

Нейман пробежал глазами аккуратные столбцы цифр.

— А вот здесь все чеки... — Марина потянулась к сумочке.

Нейман остановил ее:

— Я тебя умоляю! Принимаю и утверждаю без замечаний.

— Тогда дальше. Все эти годы ты переводил мне внушительную сумму как в рублевом, так и в процентном выражении...

Владимир Валентинович поморщился:

— Давай говорить человеческим языком.

— Хорошо. Володя, ты присылал мне гораздо больше, чем двадцать пять процентов. Хотя по закону мог вообще ничего не присылать. Я знаю, ты уволился из армии, твои доходы, надо думать, упали, поэтому, хоть ребенку еще и не исполнилось восемнадцати, я могу освободить тебя от алиментов.

— Зачем же? Я не нищий. Полон сил и собираюсь еще потрудиться.

Марина пожала плечами, дав понять, что Нейман имеет право жить как считает нужным.

— Серьезно, милая, — продолжал он. — Пятеро детей не шутка, и я считаю, что должен снять с вас бремя расходов на Сашеньку. Не хочу называть сумму алиментов, пока не устроюсь на работу, но в любом случае можешь на меня рассчитывать. Только прошу тебя, разреши мне видеться с сыном.

Она опустила глаза и нервно забарабанила пальцами по столу.

— Лучше ты мне денег больше не давай.

— Марина! Это мой ребенок!

— Был, — безжалостно отрезала она. — Валерий усыновил Сашу сто лет назад. Ты, между прочим, не возражал.

Нейман оторопел. Жена сурово вздернула подбородок и одним глотком допила вино, видимо, считая разговор законченным.

— Подожди, подожди. — Владимир Валентинович кивнул официанту и заказал еще два бокала вина. — Ты не хуже меня знаешь, что я давал это разрешение только в интересах сына. Никакой выгоды для себя я не извлек, посмотри в своем блокноте.

— Да, Володя. — Ее маленькая хрупкая рука, которой он так восхищался много лет назад, примирительно легла на его запястье. — Ты всегда заботился о сыне, прошу тебя, подумай о нем и сейчас.

Владимир Валентинович посидел молча, наслаждаясь теплом ее ладони, и не сразу вспомнил, что это тепло давно ему не принадлежит.

— Что плохого случится, если мальчик познакомится с отцом? Я не алкаш, Марина, как ты видишь, вполне достойный человек.

Потянувшись за сигаретами, она убрала руку, и Нейман очнулся.

— Ты не понимаешь? — быстро, проглатывая слова, заговорила Марина. — Нет, ты все понимаешь, просто притворяешься дураком, как обычно!

— Откуда ты знаешь — как обычно? За шестнадцать лет мои повадки могли измениться.

— Володя, перестань! Саша живет в большой дружной семье. Он знает, что у него есть мама и папа, братья и

сестры. Ты предлагаешь сказать, что папа ему не папа, а мама — нехорошая женщина, бросила первого мужа?

— Давай скажем, что я тебя бросил.

— Отец-подлец? Это бессмысленно, он просто пошлет тебя подальше. Нейман, ребенку не нужны психологические травмы, особенно сейчас, когда формируется его характер.

Горько вздохнув, Владимир Валентинович попросил счет. Ясно, что переубедить Марину не удастся, по решительно сжатым губам видно: она станет бороться до конца.

— Что страшного, если ребенок узнает, что я отослал вас к родителям, когда ему было полгода? Ты же помнишь, как тогда было туго с деньгами, и тебе нужно было окончить институт. И ничего позорного нет в том, что ты решила связать свою судьбу с вдовцом, обремененным двумя маленькими детьми. Наоборот, ответственный и мужественный поступок. А ребенку, чтобы он чувствовал себя равным среди других детей, лучше было расти рядом с настоящим отцом, если не с биологическим, то с юридическим. Поэтому я дал разрешение на усыновление. Если мы все объясним Саше, он поймет. Марина, пожалуйста... Я специально получил квартиру в Ленинградской области, чтобы быть ближе к сыну. Я могу навещать его хоть каждый день, и он пусть приезжает когда захочет...

— Он не захочет, — отрезала Марина. — Ты для него чужой человек, он шестнадцать лет жил, не подозревая о твоём существовании. Зачем ты ему нужен?

— Я смотрю, я вообще никому не нужен.

— Володя, не начинай... Своим появлением ты только разрушишь жизнь собственного сына. Подумай о его чувствах, если он тебе дорог.

— Это ты, Марина, разрушила мою жизнь, — буркнул Нейман. — А теперь, когда я хочу из ее обломков соорудить маленький шалашик, ты и в этом мне отказываешь. Я всегда думал о твоих чувствах, о Сашиных, о чьих угодно, только не о своих собственных.

— Судьба такая, что поделаешь.

— Не фамильярничай со мной, ты давно не имеешь на это права! Я хочу общаться со своим сыном, и буду! Обойдусь без твоего разрешения.

Бывшая жена взглянула на него побелевшими от ненависти глазами.

— Попробуй. Я скажу Саше, что ты — сумасшедший, а если тебе все же удастся убедить его в том, что ты его отец, я такого наговорю ему про тебя, что он даже плюнуть не захочет в твою сторону.

— Ты способна травмировать его психику, сказав ему, что в нем течет кровь подонка?

— Не волнуйся, я найду что ему сказать! Нейман, серьезно тебе говорю — не лезь в нашу жизнь. Появлением в нашей семье ты никого не осчастливишь, в том числе себя самого.

— Марина, мы взрослые люди. Уверен, мы сможем найти решение, которое устроит всех. Если ты перестанешь упрямиться и поймешь справедливость моих притязаний.

Жена встала. Нейман уже расплатился, ничто не задерживало его в ресторане, и он отправился за ней.